

Елена Нилчук

В объятиях
дождя

Елена Нимчук

В объятиях дождя

«Издательские решения»

Нимчук Е.

В объятиях дождя / Е. Нимчук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900913-5

Герои рассказов Елены Нимчук — обычные люди, действующие в необычных обстоятельствах. Роковые повороты судьбы, интриги и необходимость принимать непростые решения закаляют их характер. Преодолев жизненные испытания, многие из них открывают в душе подлинные чувства и находят свое место в жизни.

ISBN 978-5-44-900913-5

© Нимчук Е.
© Издательские решения

Содержание

Вступительная статья	6
От автора	7
Родной человек	8
Поющая в переходе	10
Все что ни делается...	14
Любовь	16
Сообщения для любимой	19
Любовь не картошка...	21
В парке	22
Кусочек чуда	23
Лекарство для памяти	26
Задумалась	27
Выбор	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

В объятиях дождя

Елена Нимчук

*Искренняя благодарность
Людмиле Дмитриевне Бирюк
за помощь в создании книги.*

Дизайнер обложки Евгений Шкодин

Корректор Борис Бендерюк

Редактор Борис Бендерюк

Редактор Наталья Козырева

© Елена Нимчук, 2017

© Евгений Шкодин, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4490-0913-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступительная статья

Есть авторы, которые, придумывая свои сюжеты, пытаются в них создать какую-то искусственную, далёкую от жизни, интригу, но в итоге такие произведения, как правило, не пользуются читательским спросом. А что же волнует сегодняшнего читателя, независимо от того, берёт ли он в руки, как принято сейчас говорить, бумажный вариант книги, или же знакомится с текстом в интернет-изданиях? На мой взгляд, он пытается найти ответ на вопрос в том или ином произведении, что такое любовь, возможно ли счастье на нашей планете, или всё сводится к материальному благополучию.

Сборник рассказов молодого кубанского прозаика Елены Нимчук «В объятиях дождя» привлекает своей искренностью и умением отобразить жизнь такой, какая она есть в нашей сегодняшней действительности. Любой из её рассказов – как бы подсмотренная жизнь человека. И совсем неважно читателю, кто, где работает, важно, что чувствует тот или иной герой повествований автора.

Что ещё характерно в её творчестве, так это глубокий психологизм и непохожесть каждого из героев друг на друга, связанного в том или ином эпизоде. И в то же время их роднит чувство собственного достоинства, любовь, переживания, сомнения.

Я не стану анализировать те или иные рассказы, поведение их героев – правы они или нет, читатель сам в этом разберётся. Важно, что автор старается убедить читателя в том, что подлость, измена и равнодушие – низменные человеческие качества.

Несомненно, сборник рассказов «В объятиях дождя» Елены Нимчук найдёт своего читателя.

*Владимир Никитин, член Союза писателей России,
Член Южно-российского творческого объединения «Серебро слов»*

От автора

Убеждена, что об авторе лучше всего расскажет его творчество, но если самой и кратко: дочь, жена, мать. Всё, как обычно, как у всех. Родилась в прекрасной жаркой Туркмении, где и окончила среднюю школу. По образованию – продавец, бухгалтер. Живу в России, в потрясающем, любимом, родном городе – Краснодаре. В прошлом: продавец – диктор – пультист – бухгалтер – помощник руководителя – генеральный директор. В настоящем: пишу, осваиваю новое, осмысливаю прошлое, навёрстываю упущенное. Прозу пишу не так давно, не по профессии, а по зову сердца. Поэтому пишу никому не подражая и не считаясь с модой, только о том, что интересно и близко лично мне. Прозаик, секретарь ЮРТО «Серебро Слов», ведущая на радио «Серебро Слов» рубрики «Разрешите представиться». Публиковалась в газетах «Кубанский писатель», «Рассвет», «Юг Руси», альманахах «Серебряный дождь», «География жизни», «Юг Руси», «Книги и судьбы», «Плавская осень», «Созвучие» (Беларусь), в журнале «Зарубежные Задворки» (Германия), «Невский альманах» (Санкт-Петербург), «Новый континент» (США), «Народная книга. Были 90-х». Вот, пожалуй, и все. С глубоким уважением к Вам, мои будущие читатели, ваша Елена Нимчук.

Родной человек

Стук захлопнувшейся входной двери болью разнёсся по телу. В висках застучали невидимые молоточки, в груди запекло. Сжав до судороги кулаки, глядя на дверь, он рванул было за ушедшей, но внезапно вспыхнувшая в памяти сцена из детства остановила его.

...Спектакль отменили, и они с мамой, расстроенные, вернулись домой. Чтобы поднять настроение, решили подшутить над отцом, вдруг неожиданно появившись в доме. Подкрадываясь к гостиной, неожиданно наткнулись на чемодан. Вадим вопросительно посмотрел на маму, она пожала плечами. Осмотревшись, взяла записку со стола и, прочитав её, стала белой как снег. Сын не успел отреагировать – из ванной комнаты вышел отец. Увидев их, побледнел, стал говорить что-то невразумительное. Мать жестом остановила его:

– Не оправдывайся! Ты сделал выбор! – без колебаний открыла входную дверь. — Удачи!

Избегая смотреть родным в глаза, отец нерешительно взял чемодан. Семилетний Вадим, до этого безмолвно наблюдавший за родителями, вдруг испуганно закричал:

– Мамочка, не пускай папку! – и с вытянутыми ручонками побежал закрывать дверь. Мать подхватила сына на руки, громко хлопнув дверью, скрылась в комнате.

– Успокойся, Вадюш, – прошептала она, прижимая сына. – И запомни на всю жизнь: остановить уходящего можно только отпустив его! Родной человек не сможет уйти.

Повзрослев, Вадим понял смысл сказанного матерью.

Помнится, мать с отцом бурно выясняли отношения, но потом помирились. Больше в их семье об этом не вспоминали...

«Алёнка, Алёнка, как ты смогла поступить так?! Переступить через нашу любовь?! Нет... Родной человек не ушёл бы!» – как заклинание, повторял Вадим слова матери, нервно вышагивая по комнате.

По окну забарабанил дождь. Вадиму казалось, что его стук насмешливо отбивает: ушла, ушла, ушла... Не в силах слышать это, он в отчаянии рухнул на диван и накрыл голову подушкой. Вадим не мог представить себе, как жить с мыслью о потере родного, близкого человека, которого искренне любишь. Было одно желание – умереть! Дождь усилился, и Вадим вновь услышал: ушла, ушла, ушла...

Звонок внезапно разорвал тишину. «Любимая» – прочёл он на дисплее телефона и горько усмехнулся: небось о вещичках вспомнила или забыла сказать что-нибудь, – сердито рассуждал он, пытаясь отвлечь себя от жгучего желания ответить и даже прокричать: «Вернись, Алёнка!».

– Здравствуйте, – прозвучал в трубке мужской голос. – Лейтенант полиции Иванов, – У Вадима похолодело в груди. – Хозяйка телефона... – звонивший выдержал паузу.

– Алёна, Алёна Городницкая, – шёпотом произнёс Вадим, с замиранием сердца ожидая услышать что-то ужасное.

– Она погибла.

Вадим едва не потерял сознание. Из-за помутнения в голове он не смог разобрать объяснение полицейского.

– Я подъеду... сейчас, – с трудом выговорил он. – Адрес...

Поставив голову под холодную воду, он как заклинание, повторял название перекрестка, где случилась авария. «Если бы ты остановил её – Алена осталась жива! Если бы ты остановил её – Алена осталась жива! Если бы ты остановил её...» – навязчиво пульсировала мысль.

Вынести такое обвинение он был не в силах. От ужаса происходящего Вадим закричал, внезапно проснувшись от собственного крика. Алёны рядом не было. Часы показывали два часа ночи. Тяжело дыша, Вадим обхватил голову руками, пытаясь понять, что сон, а что реальность.

«Мы поссорились... Она ушла... Я лёг на диван... Потом позвонили... Сказали...» Вадим судорожно схватил телефон: последний входящий был от Алены еще днем.

– Фуф! – выдохнул он с облегчением. – Приснилось, – и вдруг его словно обожгло: – А что если сон вещий? – Он схватил ключи от машины и, захлопнув дверь, побежал по лестнице вниз.

«Я только проверю, как она доехала, – оправдывал он внезапный порыв поехать к её дому. – Увижу, что машина стоит в целости, и вернусь».

Подойдя к своей машине, поблагодарил Бога за то, что никто не перекрыл проезд, и тут заметил её красный «Опель», стоявший на том же месте, где она вчера припарковалась. «Видимо, взяла такси», – мелькнуло у него в голове, но, подойдя ближе, увидел спящую Алёну, свернувшуюся калачиком на разложенном сидении.

– Родной человек никогда не уйдет! – счастливо улыбнулся Вадим...

Поющая в переходе

Выбежав во двор, Ирина с силой хлопнула дверью. Очередная попытка договориться с мамой провалилась. Трясущимися руками она завела автомобиль.

«Певица отыскалась! – слёзы застилали глаза, дорога расплывалась. – Всего-то пятьдесят семь, а она уже в переходе милостыню собирает! Так и до мусорных баков...» Её мысли оборвал звонок.

– Да! – рывкнула она незнакомому абоненту. – Кто это? Алло!

– Ириш, ты чего кидаешься на людей? Того и гляди яд из трубки прыснет! — услышала она спокойный голос подруги детства.

– Лейла?! Лейла! – сначала удивлённо, а затем радостно прокричала Ирина.

Лейла никогда не разговаривала по телефону долго. Вот и сейчас, как только сообщила, где будет ждать, отключилась. Будто не приехала из Америки после года отсутствия, а только что рассталась с нею. До самого кафе Ирина то ругала подругу за визиты без предупреждения, то безумно радовалась их встрече. После поцелуев и объятий они присели за столик.

– Ну, рассказывай! – не терпелось Ирине. Подошел официант с полным подносом сладостей. – Лейла, иго татарское, пора отпусков, поправляться нельзя, а ты вкусняшек заказывала.

– Это мне, а тебе вот, – с этими словами она пододвинула Ирине стакан молока. – Только не ужаль, твоя агрессия пугает! – Лейла умоляюще сложила перед собою руки.

Обе рассмеялись. Со школьной скамьи на обращение «иго татарское» Лейла шипела в сторону Ирины и ставила руку змеёй. А на выпускном вечере они едва не подрались и очень обрадовались, что окончили школу, чем избавили себя от необходимости видеться. А спустя какое-то время выяснилось, что они поступили в один вуз.

Как-то на первом курсе Ирина зашла в кафе и увидела Лейлу за столиком, уставленным сладостями. Решила по привычке подколоть её, но Лейла опередила Ирину, предложив стакан молока. Рассмеявшись, Ирина приняла приглашение. С аппетитом уничтожая сладости, непринуждённо общаясь, незаметно для себя, они подружились.

Выяснив, что подруга приехала на семь дней, Ирина, стала строить планы, но Лейла остановила её, сообщив, что неделя прошла, а уже завтрашним утром она улетает.

– И чем ты была так занята? – щёлкнув пальцами, Ирина пристально посмотрела на подругу.

Это была их старая забава: кто сумеет «пересмотреть», не мигая, тот имеет право не отвечать на вопрос. Но Лейле никогда не удавалось победить подругу, и она решила схитрить. Пошарив рукой под столом, не отводя глаз, она достала огромный пакет:

– Вот, возьми – подарок твоим, – и, чуть выждав, интригуяюще добавила: – И сюрприз для тебя.

Ирина, также не мигая, взяла пакет, поблагодарила:

– Что? Не сработало? – улыбнулась она.

– Точно змея, – не выдержав, моргнула Лейла.

Рассмеявшись, Ирина с любопытством заглянула в пакет:

– Дожились, меха везем из Америки в Россию, – констатировала она, достав шапку и воротник из нерпы. – Это что, хит у вас? Не думаю, что одену такое.

– Это хит для бабулек, – усмехнулась Лейла. – Тёте Зине подарок.

– Угодила, для перехода самое то, – отвела Ирина мгновенно наполнившиеся слезами глаза. Лейла озадаченно посмотрела на подругу, Ирина отложила пакет, вытерла слёзы. – С катушек слетела тётя Зина, она теперь артистка – в переходе поет! Милостыню собирает! Вот так-то!

– Да ты что?! Тетя Зина – и в переходе?!

С досадой кивнув, Ирина тихо заплакала. Лейла молча обняла подругу.

– Лейла, поговори с ней, – с надеждой предложила Ирина. – Объясни, что она позорит не только себя, но и нас! Мой хочет её в дом престарелых сдать. Только я никогда не пойду на это – ведь она мама моя! А что делать – не знаю: перед людьми стыдно, – Ирина обиженно осушила платочком глаза. – Поговоришь?

Лейла растерянно кивнула:

– Думаешь, послушает?

Неопределённо пожав плечами, Ирина предложила поехать к переходу, чтобы Лейла увидела всё своими глазами. В дороге она наставляла подругу, приводя свои доводы матери при ссорах. Вооружившись ими, Лейла решительно спустилась в переход, оставив Ирину в нервном ожидании. Прошло полчаса, час, а Лейла так и не появилась. Чтобы убить время и успокоить нервы, Ирина решила прогуляться, но обилие пешеходов разозлило её ещё больше. Вернувшись в машину, она прождала ещё полчаса и, не выдержав, спустилась в подземку. К своему удивлению, ни матери, ни подруги не увидела. Решив, что мама сменила место, она прошлась по всему переходу, удивляясь, кому пришла в голову бредовая идея устроить здесь торговый центр. Так и не встретив своих, она позвонила Лейле.

– Ириш, не переживай, – протараторила подруга. – Скоро буду, – и, не дав возможности вставить слово, отключилась.

Разозлившись на обеих, Ирина вернулась в автомобиль, включила музыку. Вскоре в машину села Лейла.

– Наконец-то! Что она сказала?

Вместо ответа Лейла предложила поехать к ней в гостиницу и там спокойно поговорить, после чего замолчала и, несмотря на попытки подруги её разговорить, за всё время пути не проронила ни слова. Ирине не терпелось узнать, о чём же они с матерью так долго говорили и чем вызвано такое странное поведение подруги. Только после того, как они в номере выпили по чашечке кофе, Лейла рассеянно спросила:

– Ириш, а ты слышала, как она поёт? – не дожидаясь ответа, продолжила: – Я плакала, представляешь? Плакала! И не я одна! – задумавшись, она налила ещё кофе. – А тетя Зина, она такая счастливая была, я и не видела её никогда такой.

– Тебе что, продуло мозг в подземке? – с сарказмом произнесла Ирина. – Ты поговорила с ней? – Лейла кивнула. – Ну и?

– Мы с тётей Зиной решили, что мне нужно вернуться в Россию, – у Ирины округлились от услышанного глаза. – Только сначала я должна развестись с Ричардом.

– Что случилось? – раздражённость мгновенно сменилась заботой. – Он избил тебя? – Лейла покачала головой. – Запил? Нашел другую? – и снова отрицательный ответ. – Тогда что?

– В том-то и дело, что ничего! – разочарованно вздохнула Лейла. – Надоело жить среди амёб. У моего Бима и то эмоций больше!

Оказалась, что на выходе из перехода Лейла заметила жалобно скулящего щенка. Сказав ему несколько ласковых слов, зашла в кафе. А когда выходила, щенок с такой радостью бросился к ней, как будто он её пёс, который потерялся когда-то, а теперь нашёлся вновь. Напустив на себя равнодушный вид, Лейла прошла мимо. Щенок обиженно тявкнул, но за ней не побежал.

– Мама, смотри какая хорошенькая собачка!

Лейла повернулась на восторженный детский голос. Но, к её удивлению, щенок отвернулся от девочки и побежал к Лейле. Он так забавно тёрся о ноги и смотрел умными глазками, что Лейла не удержалась и взяла его себе.

– Представляешь, он сам меня выбрал, – искренне восхищалась щенком Лейла. – А пока меня не будет, Бим поживет у Виктора, – Ирина ошарашено посмотрела на подругу. – Бой-

френд тётки Зины. Вот интересно, у пенсионерки любовь, а мы, сорокалетние, довольствуемся привычкой, – искренне недоумевала она. – А главное – классный мужик и замуж зовет.

– Что?!

Только после потрясённого возгласа подруги Лейла посмотрела на Ирину. Одной рукой она показала, чтобы та прикрыла глаза, а другой сделала жест, якобы подняв ее челюсть.

– Твоя реакция пугает.

– Ты вообще о чем сейчас? – с раздражением спросила Ирина.

– Да о нас с тобой. Какие же мы идиотки! И почему все дети думают, что они умнее родителей?! – Лейла взяла за руку подругу. – Успокойся и постарайся услышать меня.

С видом человека, несущего миру истину, Лейла рассказала, как спустилась в подземку с чувством жалости к подруге и агрессивно настроенная по отношению к её матери. Ещё на ступеньках она услышала поющую тётку Зину. Слова песни, красивый, чистый и какой-то светлый голос словно окутали её. Действовали успокаивающе, незаметно проникли в сознание, душу, вытеснили всю заготовку – обезоружили. Заворожённая пением, Лейла присоединилась к слушателям, а когда песня закончилась, тётка Зина сама подошла к ней, без слов обняла. В этот момент Лейла почувствовала себя маленькой девочкой и, наверное, разрыдалась бы, если бы не подошёл Виктор и не предложил перенести их встречу в кафе.

– Правда, что своим пением она зарабатывает больше тебя? – вдруг спросила Лейла. Растерявшись, Ирина кивнула. – В общем, подруга, – посмотрев на часы, заключила Лейла, – у меня четыре часа до самолета. За это время я должна тебя уговорить бросить копеечное преподавательство в институте. Вспомни, какие прекрасные картины ты писала. И ещё... Не знаю, что у тебя с мужем, но тётка Зина считает, что жить вам вместе нельзя.

Вспыхнув, Ирина сложила руки на груди, словно прикрывая наготу. Потом, опустив голову, расплакалась, но через мгновение, сверкнув глазами, выпалила:

– Ей какое дело до нас! Сейчас у меня работа и семья! А поддайся я желаниям – останусь у разбитого корыта, – разгорячено заключила Ирина.

– Я же не осталась, уехав в чужую страну, в никуда, – осторожно напомнила Лейла.

– Это ты! В тебе татарская кровь кочевницы.

Лейла возразила, спокойно пояснив, что она, как декабристка, за любовью поехала. Татарка просчитала бы всё и без видимой выгоды рисковать не стала. А после развода отсудила бы пол-имущества и богатенькой укатила на Родину. А ей стыдно было возвращаться разведённой. Да к тому же она как истинная русская, всё своему бывшему, еврею, оставила, с одним чемоданом уехала в Америку. Своё повествование закончила просьбой:

– А на мать не сердись, отпусти её.

– В подземку, что ли? – горько усмехнулась Ирина.

– Да нет. У Виктора квартира есть. Он вдовец, сын давно живёт отдельно. Ты подумай, что она видела в ментовке? Столько лет жила по уставу, одевалась по форме, сама себе не принадлежала, а в награду получила мизерную пенсию. Пусть хоть на старости лет насладится жизнью.

Разозлившись на подругу, Ирина стала доказывать, что счастье не в размере пенсии, долго рассказывала, как она гордится тем, что мама дослужилась до подполковника, и что мечтает, чтобы ее сынок Ванечка пошёл по стопам бабушки. Глубоко вздохнув, Лейла рассказала, что у Ванечки совсем другие планы. Он создал с друзьями ансамбль и говорят, ребята прекрасно поют. Виктор отдал им под репетиции свой гараж.

– Вот так-то мать. Так чтопусти и его в свободное плавание.

– Смотри, как спелись?! – возмутилась Ирина. – Монстра нашли?

И тут, к её удивлению, Лейла призналась в своей вине перед покойной матерью. Оказывается, она обманом вывезла её за границу. Когда мама Лейлы узнала, что подписала документы не на сдачу квартиры, а на продажу, и возвращаться ей некуда, – она слегла и, так и не опра-

вившись, умерла. После такого признания, от которого у Ирины холодок пробежал по спине, она поняла, почему Лейла, несмотря на бюрократические сложности и дороговизну, похоронила не прах, а тело матери на Родине, чётко следуя христианским обычаям.

– Монстр – это я! Я убила свою мать! – Лейла остановила попытку подруги заговорить. – Умоляю – молчи и никогда, слышишь, никогда не говори об этом!

Ирина растерянно кивнула.

– Просто... Не повторяй мою ошибку, – нервно тряхнув головой, словно пытаюсь сбросить этот грех, Лейла посмотрела на часы. – Я оплатила номер еще на сутки, советую тебе провести их здесь. Мыслям нужны тишина и одиночество, – Ирина хотела возразить, но Лейла остановила её. – В аэропорт я поеду с Лёней, – Ирина вопросительно посмотрела на подругу. – Ответ на твой вопрос – вот с кем я провела эти дни!

– Что за Лёня? – растерянно спросила Ирина, не зная, как реагировать.

Лейла покачала головой:

– Познакомились в самолете, и завертелось. А потом вдруг совесть проснулась, и я, как порядочная, призналась, что замужем, и дала ему отворот. Хорошо – хоть номер его сохранила. А после разговора с тётёй Зиной поняла, что не хочу, выйдя на пенсию, с сожалением рассказывать, какой идиоткой была в молодости.

Лейла проверила документы, поставила у дверей чемодан, присела, с тоской осматривая номер, в котором обрела счастье.

– Так может, маме Бог послал любовь в старости за правильную молодость? – призадумалась Ирина.

Лейла с укоризной посмотрела на подругу:

– Разве правильно жить с мужем, а любить другого?

– Прости. Не хотела обидеть, – Ирина крепко обняла подругу. – Я думаю, Бог послал тебе любовь не просто так... Тебя простили, – Лейла благодарно посмотрела на Ирину, но из-за непроизвольно льющихся слёз не смогла произнести ни слова. – Вот дурёха, всё же хорошо, не плачь.

– Не мешай, дома даже как-то плачется по-другому, – и вдруг заговорила на непонятном языке. Ирина с удивлением посмотрела на подругу.

– Что по-татарски – «и это здорово!» – виновато пожав плечами, пояснила:

– Там, – Лейла махнула головой на дверь, имея в виду Америку. – Я задумалась о родословном древе. Как я злилась, когда ты меня татарским игом звала – родители-то мои русские. Оказалось, татаркой была у меня прабабушка, в честь которой меня и назвали, а я почему-то стыдилась такого родства, – Лейла вытерла слёзы. – Из-за моего неуважения к предкам заболела целая ветвь, так что я начала лечение своего древа – учу татарский.

– И это здорово! Возвращайся скорее.

Улыбнувшись, Лейла отстранилась и, взяв чемодан, решительно направилась к двери, с порога заявив:

– Не успеешь соскучиться. Моим корням только русская земля подходит!

Все что ни делается...

«Вот и мой трамвай! – улыбнулась своему везению Елена. – Хоть сегодня не пришлось томиться в ожидании.

Ловко лавируя между пассажирами, подошел кондуктор. Заплатив за проезд, Елена задумалась. Она всегда сожалела о проведенном впустую времени в транспорте. Обычно занимала себя воспоминаниями. Сегодня из «личного архива» воспроизвелись кадры из жизни в Туркмении: весна, палит солнце, песок рябью, как морская гладь, и маки. Красные маки всюду, а еще цветущий мелкими цветочками саксаул и шарообразные кусты верблюжьей колючки. Красота неопишная! И рядом Сашка, первая школьная любовь. Странно, он откуда здесь? Мы никогда вместе не были за городом. Да уж... Не забывается первая любовь. Напоминает о себе. Вот только зачем?

– Ребятки, уступите место, – Елена повернулась на голос справа. – Тяжело мне стоять.

Женщина лет семидесяти дружелюбно улыбалась молодой парочке. Девушка, сидевшая на руках у парня, тут же вскочила:

– Конечно, присаживайтесь.

Парень и не подумал подняться. Окинув взглядом старушку, издевательски кивнул на колени:

– Что же вы, бабуся? Садитесь, место освободилось!

Стоявший рядом пассажир хихикнул, но другие на него зашикали.

– Не смешно, – прошептала девчонка и смущенно опустила глаза.

Тяжело вздохнув, старушка промолчала, стала смотреть в окно. Женщина лет сорока уступила ей место. И тут трамвай, как улей загудел: кто-то желал парню ужасов в старости, кто-то рассуждал о воспитании, кто-то ругал. Парня это как будто забавляло, он успевал ответить всем. Девушка пыталась остановить его, но безуспешно. Не выдержав, она вдруг воскликнула:

– Спасибо!

Люди непонимающе умолкли. Глаза девушки увлажнились, но она пересилила себя:

– Мы в ЗАГС ехали заявление подавать. За все, что здесь произошло, простите и не держите зла.

Вытирая слезы, девушка пошла к выходу. Пассажиры расступались, хвалили ее, желали счастья. Парень крикнул:

– Постой, нам рано выходить!

– Да нет, поздновато даже, – ответила девушка, подходя к двери.

Трамвай остановился, парень вскочил, но выйти не смог, трамвай, торопясь, покати́л дальше.

– Ну и пошла ты... – скрестив руки, парень уставился в окно.

Не оглянувшись, девушка вышла. словно для нее загорелся зеленый свет. Она перебежала дорогу и скрылась в толпе прохожих.

Елена почувствовала разочарование и чувство потери. Что-то покинуло ее вместе с этой девушкой. А трамвай всё гудел, разгорячено обсуждая маленькую драму. Входящие, ничего не понимая, прислушивались.

«Почему я села именно в этот трамвай? – подумала Елена. – Какая ужасная концовка первой любви. Будет ли эта девчушка когда-нибудь вспоминать ее, как я? – и вдруг она поняла: – Да ведь я вспоминаю свою любовь с такой теплотой, потому что в наших отношениях не была поставлена точка. Дай я тогда Сашке согласие и неизвестно, чем бы наша любовь закончилась! После любой неприятности я почему-то рисую в воображении положительный исход ситуации, если бы рядом был он. С чего вдруг? Может, с ним все было бы еще хуже...»

При этой мысли Елена будто очки розовые сняла. Воспоминания о первой любви переместились в дальний уголок и вряд ли в ближайшее время напомнят о себе. И хорошо! Покачиваясь, трамвай мчался по маршруту.

Елена улыбнулась самой себе, настроение улучшилось. Точку в размышлениях она поставила привычной поговоркой:

– Все что ни делается – всё к лучшему!

Любовь

Все-таки это чувство вернулось! И даже в первый день нового года! Никак не могу понять причину его неожиданного появления. А может, это намек на грядущее прекрасное событие в будущем? Видимо, в очень далеком, ведь это чувство появляется около полугода и пока ничего не произошло. Рядом дремлет Егор, с ним мы почти год вместе. Я так привыкла к его присутствию, к его любви, преданности, что сделанное им на Новый год предложение приняла как должное. Правда, согласие не дала, но и не отказала, взяла тайм аут для раздумывания, так что и это не причина. Где ж объяснение этому чувству? Ну, вот пропало и почему именно сейчас? Как жаль! Ведь в момент его появления всё в груди наполняется волшебной истомой... Это чувство какое-то нереальное, бессознательное, но настолько прекрасное, что закрываешь глаза и наслаждаясь воспаряешь, выше и выше...

А на следующий день, когда Егор уехал по делам, а я осталась дома одна, раздался телефонный звонок с незнакомого номера. Помню, ничего не почувствовала и даже не хотела отвечать, но у любопытства свои требования, которым я частенько потакаю.

Этот родной до боли голос я узнала сразу! Как во сне отвечала на вопросы и даже что-то спрашивала сама, но из всего диалога запомнила только название кафе и, время встречи. Да и бог с ним, главное, что Макс позвонил, он по-прежнему любит меня, любовь победила!

Я не находила места, металась по комнате в поисках чемодана. Подбирая объяснение для Егора, охاپкой сгребала вещи, но, мысли путались и все валилось из рук. Чтобы как-то успокоиться позвонила Кристине. Выложив новость скороговоркой, радостно выдохнула.

– Настен, ты чокнутая. Дважды на одни и те же грабли!

Я попыталась возразить, но подруга грубо меня остановила:

– Быстро под холодный душ и никаких чемоданов! Захотела снова в зомби превратиться?! – она чётко, но протяжно говорила, словно молотком вбивая каждый довод, что немного отрезвило. Перед глазами мелькнула череда серых дней. Всё, как тогда, без него, без Макса, те же ощущения – я снова как будто в яме, меня заживо забрасывали землей. Задышавшись, я закрыла глаза. Под тяжестью воспоминаний, жадно глотая воздух, я опустилась на колени...

Откуда-то сверху донёсся голос Кристины:

– Егор настоящий мужик и любит тебя, дуру, по-настоящему! А ты... Даже не вздумай идти к этому уроду!

Молча отключив телефон, я без сил поплелась в душ. Стало легче и дышать, и думать, но выбраться из «ямы», как оказалось, не вышло. Видно освободить из нее должен тот, кто в нее же и столкнул.

Перед Максом я предстала во всей красе. Только поразила его не я, а норковое манто, подаренное Егором.

– Ничего себе! – слегка присвистнул он, бережно поглаживая мех. – Роскошно выглядишь!

– Ага, такая же стройная и красивая, спасибо, что заметил, – пошутила я.

Сели за столик.

– Что закажем? – спросил он.

– Все равно...

– Ну, тогда по чашечке кофе, – он заглянул в меню. – Тут космические цены!

Чем больше я смотрела на него и слушала, тем легче было дышать. Из каждой его фразы я выстраивала ступеньки вверх, из ямы, на свободу...

– ...ты не думай, что я продался...

– ...такое время сейчас – деньги всё...

– ...в бедноте любовь увязнет в быту...

- ...я встану на ноги и тебе помогу...
- ...Машка джип обещала подарить...
- ...мы ведь можем иногда встречаться...

Его слова таяли в пространстве, становились невнятными, ненужными. Я почти перестала понимать их смысл. И вдруг кто-то протянул мне руку, которую я крепко сжала: «Вот он последний шаг, и я избавлюсь от грязи прошлого навсегда!».

Я резко встала, мой взгляд буквально уперся в Кристину.

– Вообще-то мне больно! – ее слова вернули в реальность. Очнувшись, я выпустила ее руку.

– Ты что здесь делаешь? – от неподдельного удивления у меня, наверное, сильно округлились глаза.

– Ехала мимо, смотрю – твоя машина припаркована, ну и зашла. Познакомь нас, – она кокетливо протянула руку для поцелуя Максиму.

– Кристи, это Макс, тот самый! – не очень вежливо отчеканила я, нисколько не заботясь о его реакции. – Поехали отсюда, – я повернулась к Максиму проститься, но тот завис над рукой подруги, с интересом разглядывая роскошное кольцо с бриллиантом. В этом он разбирался. Я с презрением усмехнулась. – Кристи, нам пора!

– Ты иди, я позвоню! – не глядя, проворковала подруга.

– Кристи?!

– Настен, все нормально, я позвоню... Позже! – лукаво подмигнув, она присела за столик.

Максим тут же подошел к ней, стал что-то нашептывать. Поняв, что Кристи не позарилась на его привлекательную внешность, а просто увидела в нем нового подопытного кролика, я ретировалась. Давно уже я смирилась с ее замашками психолога, которые в начале нашей дружбы не одобряла. Особенно, когда она знакомилась со всеми желающими парнями, а к некоторым даже подходила сама, но, узнав Кристи лучше, перестала волноваться. Она умела получить желаемое, не навредив себе. За интеллигентной, утонченной внешностью красавицы скрывался высочайшего класса психолог. Каждый из новоиспеченных ее приятелей готов был ради нее практически на все.

Вечером я с нетерпением ждала Егора. Никогда не думала, что ожидание может быть таким мучительным. Казалось, что стрелки часов нарочно замедлили свой ход, чтобы наказать меня. Я ждала, тоскливо считая минуты, и жалела, что отказалась поехать с Егором. И чем дольше длилось ожидание, тем сильнее я ощущала прилив снова появившегося прекрасного чувства. Значит, вот какое событие оно предвещало! Здорово, что я разобралась во всем и сделала правильный выбор.

Наконец, хлопнула входная дверь. Я кинулась к Егору, с наслаждением уткнувшись носом в мокрую от снега дубленку. Он осторожно провел рукой по моим волосам.

Свадьбу мы решили сыграть на День влюбленных. Свидетельницей на правах лучшей подруги, я, естественно, выбрала Кристи. Как-то она завела разговор о Максиме, но я её остановила.

– Не продолжай. Мне кажется, что любое упоминание о нем может все испортить. Я люблю Егора и очень хочу за него замуж.

– Я сразу сказала, что вы идеальная пара! – радостно подхватила подруга.

Мы остановились у ЗАГСа, время позволяло привести себя в порядок. Кристина потянула меня в сторону.

– Настен, я ведь тебе еще не показала свой сюрприз.

– Кристи, ты же знаешь, как я не люблю сюрпризы, давай потом...

– Потом нельзя, – перебила подруга. – Посмотри туда, – только оглядевшись, я увидела, что у здания было несколько свадеб. – Видишь, как жених в ярости топчет букет вон там?

Я проследила за ее рукой: – Ничего себе, а где невеста? Подожди, так это же... – я смотрела и не верила глазам.

– Ну, да! Он это, он – твой Максимка! Представляешь, у него тоже сегодня должна была быть свадьба. Невеста ему попалась намного богаче той из-за которой он бросил тебя. Альфонс чертов. Хотел устроиться получше, даже с работы уволился в вашем как его там? – Кристина с надеждой посмотрела на меня, но я по-прежнему не могла произнести ни слова. – Неважно собственно, а невеста его бросила перед самой регистрацией, представляешь?

– А ты откуда знаешь? – выдавила я удивленно.

Немногочисленные гости несостоявшейся свадьбы вместе с женихом сели в машины и уехали. На нас никто из них не обратил внимания.

– Так я должна была быть на этой свадьбе! – с изумлением я посмотрела на подругу. – Невестой! – уточнила рассмеявшись Кристина.

Я немного пришла в себя: – Жестко ты с ним...

– Как и он с тобой, – парировала Кристина.

– Вообще-то он меня не у ЗАГСа бросил.

– Подумаешь, может я что-то и подзабыла, – рассмеялась подруга.

– Кто что забыл? – подошел к нам Егор.

– Да я забыла поблагодарить Кристи за то, что она познакомила нас!

Мы обнялись с Егором, и я снова ощутила это чувство, но я уже знала ему имя – ЛЮБОВЬ.

Сообщения для любимой

– Бухгалтерия слушает, – произнесла я привычную фразу.

– Привет, женушка.

Такое приветствие позабавило.

– Привет, – в последнее время муж ко мне охладел, а тут вдруг с утра звонок, да еще и на работу, чего давно не случалось. Я решила не показывать радости по этому поводу.

– Ты забыла телефон, – не торопясь пояснил он.

– Я в курсе, у тебя что-то срочное?

– У меня нет, а вот у твоего любовника да. Забросал тебя эсэмэсками.

Я начинала закипать. Решил проверку устроить. Надо ж было забыть телефон именно в выходной мужа. Тут работы полно, а он ерундой страдает. Я спокойно поинтересовалась:

– И что он хочет?

– Пишет, что любит, безумно скучает и ждет не дождется встречи с тобой. Что скажешь, женушка?

«Какой дешевый и устаревший прием, мог бы что-нибудь и оригинальнее придумать».

– Ну, раз любит и скучает, то придется встретиться еще раз, – подыграла я ему. – Пока. Не забывай, что я на работе.

Больше муж не звонил, но как только я переступила порог квартиры, супруг буквально сунул мне в лицо телефон с открытыми сообщениями. Наверное, если бы сын не играл в соседней комнате, то этим невинным жестом дело не обошлось. Я устало отодвинула тычущую в лицо руку.

– Не смешно, – произнесла я раздраженно. Оглядываясь на дверь в детскую.

– Вот именно, – почти прокричал муж.

Видя его свирепое лицо, я вдруг поняла, что это не шутка.

– Ну что ты так смотришь? Дырку сейчас сделаешь! Я честно не знаю кто послал эти эсэмэски, – заговорила я уже другим тоном. – Может, кто решил подшутить. Позвони на этот номер и спроси.

– Позвонил.

– И что? – мне уже было самой интересно, чьих рук дело.

– Взял трубку мужик: привет, солнышко, – коверкая голос, передразнил он незнакомца. – А потом, когда услышал мой голос, замолчал. Я спрашиваю, какого..., – муж выдержал паузу. – Моей жене пишешь любовные эсэмэски, а он молчит. Потом сунул трубку какой-то женщине и та, извиняясь, заявила, чтобы я ничего плохого не подумал о тебе, что ты честная и порядочная женщина и что это ошибка, – с тревогой я следила за его нервной жестикуляцией. – Потом отключился и сколько я не звонил, не отвечает.

– Ну, успокойся, – боясь, что мой сотовый телефон невинно пострадает, я осторожно взяла его из рук мужа. – Послушай, мы живем девять лет и за все это время я ни разу не дала тебе повода ревновать.

– Ну, да, – зло процедил он через стиснутые зубы. – Но если я узнаю, что...

– Сынулечка, встречай маму, – решила я закончить бессмысленный разговор.

Но как только уложили сына – пыль скандала поднялась до потолка. Вымотав мне и себе нервы, муж заявил, что не успокоится, пока не разберется. Четыре дня он говорил со мной только по необходимости. В постели демонстративно поворачивался спиной. Было обидно. Жизненный опыт научил меня не оправдываться ни перед кем, даже если я понимаю, что мне приписывают нелепость. Да и как в такой ситуации доказать свою невиновность? Мужчина пославший сообщения, похоже, внес наши номера в черный список. Несколько раз муж дозванивался ему с других номеров, но как только он понимал, кто звонит, отключался. Да

и что нового он мог сказать? На душе было скверно, но от меня ничего не зависело. Я решила выждать.

На пятый день муж пришел домой поздно. Сын уже спал.

– Я все выяснил, радостно заявил муж с порога. – Мужик действительно ошибся номером. Прости меня.

Он обнял меня нежно, поцеловал. Я прослезилась, успокоившись, поинтересовалась, как ему это удалось.

– Ты забыла, что у Олега сестра работает оператором в салоне связи. По номеру вычислить на кого симка и адрес абонента оказалось не такой уж проблемой. Я навестил писаку. Мужик женат, но имеет любовницу. Чтобы перед женой не спалиться набирал ее номер по памяти, а в тот день ошибся и эсэмэски пришли тебе. У тебя с ней номер отличается одной цифрой. Я проверил, так и есть.

– Господи, из-за нелепой ошибки мы едва не развелись. Но я рада, что эта история приключилась с нами. Я увидела твои переживания, любовь, а мне ведь казалось, что ты разлюбил меня.

– Вот дурочка. Сын и ты... Вы самое дорогое, что есть у меня в жизни! Когда я увидел эти сообщения – мир рухнул.

– А ты не думал, что если бы не смог найти доказательства, все рухнуло бы из-за твоего недоверия? – что-то в его взгляде поменялось. Всматриваясь, я продолжила: – Есть такая поговорка: гулящая свекровь снохе не поверит.

Муж вздрогнул. Видимо, чтобы я не заметила его замешательства, взял меня за руку и повел в кухню, натянув до предела то невидимое, что нас на мгновение соединило. «Ну, вот, – я усмехнулась. – Может, теперь мне оставить его телефон на сутки?».

– Так, все! Мы во всем разобрались! Хватит разборок. Давай пить чай, – как-то слишком бодро предложил муж.

Я задумалась: продолжать разборки или лучше остановиться?

Но внезапно расплакался сын. Муж тут же поднялся и пошел в детскую.

Любовь не картошка...

После ссоры ее охватил озноб. Все еще всхлипывая, она подошла к окну. Его не было. Машины во дворе тоже... Уехал. Трясущимися руками она плеснула в бокал коньяку и залпом осушила. Ей так хотелось упасть без чувств, но алкоголь не брал.

«Да, стресс – штука мощная. Удерживает петлей на шее, наслаждается агонией. Медленно разрушает изнутри. Решает – уничтожить тебя или просто покалечить. А ты еще хуже! Питаешься моей болью, страданием и, словно наркоман, увеличиваешь дозировку. Кровосос! Садист! Сволочь! – взволнованно подумала она. – Ненавижу! Смерти моей жаждешь?! Так сам без меня пропадешь! А я одна не останусь! Ничего, неизвестно еще кому повезет!»

Она приняла душ, навела макияж, парадно оделась.

– И что теперь, обиженная женщина?! – вдруг спросило её отражение в зеркале. – Как мстить будешь?! У тебя даже напиться не вышло.

– Уйду от него. Думает один такой прекрасный! Да таких, как он... Пойдешь налево, каждый встречный! Налево! Точно наставлю ему рога! – объяснялась она с собой. – Большие, ветвистые такие! Выставлю его посмешищем!

– И что ты кому докажешь?! – словно ответило отражение. – Испачкаться всегда успеешь, а вот отмыться...

– Верно, – вздохнула она. – Да он-то в принципе... классный! – но вдруг тон резко сменил окраску. – Козел он!

– Ой ли? – возразило отражение.

Она тяжело вдохнула:

– Гад! – но подумав, с усмешкой добавила. – Хотя если сравнивать с другими, то мой очень даже ничего. Но словами так отхлещет... Я на пределе!

– А ты лаской бери, а не горлом!

– Лаской на ласку отвечают, а не на хамство!

Вошел он с букетом цветов. Виновато-грустный взгляд.

– С кем разговариваешь?

– Не видишь? С умным человеком!

– Понравилось? Так же, как с тем, длинным, вчера?

– И когда только заметил?! Тебе ж вроде не до меня было – повис на этой костлявой вешалке!

– Я повис?! Да она прилепилась, как...

– Вот и этот прилепился, – оба с пониманием улыбнулись. – Цветы кому?

– Тебе, кому же еще, – он протянул букет. – Я тоже с умным человеком поговорил, – посмотрелся он в зеркало. – И он объяснил, что никто мне не нужен, кроме тебя! Прости меня, дурака! Я люблю тебя!

Она вдохнула аромат роз и нежно прошептала:

– Милый...

В парке

Парк Алла считала их знаковым местом: здесь, полгода назад они познакомились, здесь впервые поцеловались и именно здесь по ее мнению он должен услышать эту новость. Не соответствовало праздничной ситуации, только хмурое небо, но откладывать из-за этого задуманное девушка не собиралась. Чувства переполняли ее, усидеть на месте не получалось. В нетерпении она, как маятник ходила вдоль скамейки. Завидев высокого мускулистого красавца она побежала на встречу. Улыбаясь, он раскинул руки, закружил.

– Влад, я беременна! – Алла буквально прокричала эту новость.

Парень резко остановился, разжал руки. Девушка практически выпала из объятий, с трудом устояла на ногах. Его холодный полный ненависти взгляд молнией ударил в нее, опалив внутри, прошелся по телу. Испугавшись, Алла закрыла руками живот. Пятясь под суровым взглядом, прошептала:

– Ты не хочешь ребенка?!

Влад встал расставив ноги, заложив руки за спину. Ей показалось, что он нависает глыбой, которая вот вот обрушится и погребет ее.

– Ты сделаешь аборт и это не обсуждается. Управишься, звони. Время мы проводили классно.

Зло усмехнувшись, он развернулся, не торопясь пошел что-то насвистывая. Как бы демонстрируя, что его позиция обдуманная. Алла смотрела в след и не верила в происходящее. Он так и ушел ни разу не повернувшись.

«Права была мама. А я, дуручка еще и ругалась из-за него, где были мои мозги?»

– Девушка, что с вами? – донесся до сознания голос.

Алла непонимающе посмотрела на женщину, но тут же сообразив в чем дело, вытерла слезы. Бережно погладив живот, тихо, с радостью прошептала:

– Я беременна.

– Счастье какое, – улыбнулась незнакомка, – А почему плачете? Радоваться надо!

– Я радуюсь, – улыбнулась она. – Радуюсь.

Попрощавшись с женщиной, Алла пошла домой и только тогда заметила, что небо очистилось, парк залит солнечным светом.

– Это знак, малыш. Всё у нас будет хорошо.

Кусочек чуда

Как будто проявив любопытство, луна выглянула из-за тучки, осветив две фигурки на крылечке: девушку и девочку. Девочка держала в руках часы. Как только секундная стрелка коснулась заветной цифры, она шепотом начала вдохновенно отсчитывать:

– Пять, четыре, три, два, один, ноль, – и тут же, как по команде, подняла глаза к небу.

Лиза с улыбкой наблюдала за Дашей. В ее ушах все еще звучал возмущенный голос девочки:

– Ну почему я должна так рано ложиться спать?

– Рано?! Сейчас почти полночь!

– Вот! – растопырив до предела пальчики, махала руками перед лицом Лизы Даша. – Сейчас сутки начнутся! Мы должны начинаться вместе, а ты меня спать заставляешь!

А сколько было счастья в глазах Даши, когда Лиза, не устояв перед ее напором, согласилась показать, как начинаются сутки.

...Их знакомство состоялось полтора года назад. Выйдя из кабинета директора детского дома, куда Лиза пришла на практику, она стала свидетелем неожиданной сцены: уборщица трепала за шиворот девочку лет пяти.

– Ходят тут, топчут везде! – возмущалась она гневно.

В ее руках щуплое тельце ребенка, как кукольное, болталось из стороны в сторону. Девочка не сопротивлялась, молчала, только слезы непрерывным потоком бежали по щекам.

Из рук уборщицы с грохотом выпала выдавшая виды швабра, словно привлекая внимание тиранки на себя. Но это только разозлило её. Резко отпустив свою жертву, она занесла руку для подзатыльника.

Буквально подлетев к ним, Лиза прижала девочку к себе:

– Разрешите, я сама разберусь с ней.

– А, студентка – практикантка, – догадалась уборщица. – Забирай паршивку и всыпь хорошенько, – невозмутимо посоветовала она.

– У меня другие методы воспитания.

– Ну-ну, поработаешь с моё – запоешь по-другому, – усмехнулась женщина.

Лиза, не слушая ворчания уборщицы, взяла девочку за руку и повела по коридору.

– Тебя как зовут?

– Даша, – всхлипнула воспитанница.

– А меня Елизавета Павловна.

Даша по слогам повторила сказанное, видимо, чтобы лучше запомнить.

«Какая же она забавная», – с восторгом подумала Лиза. Вытерев у девочки слезы, присела перед ней на корточки.

– Успокойся. Пока я здесь, тебя никто не тронет. За что тебя ругала уборщица?

Закусив нижнюю губку, Даша с недоверием молча смотрела на Лизу. Было件нятно, что она решает для себя, насколько можно быть откровенной с новой знакомой. Через несколько секунд ее взгляд смягчился, и она тихо ответила:

– За то, что я ходила по коридору. Ольга послала на кухню за сладким.

Даша с ненавистью посмотрела на одну из дверей, видно, за ней и находилась та самая Ольга.

– А почему она сама не пошла? – полюбопытствовала студентка.

– Так сладости редко дают, а больше наказывают за попрошайничество, – еще раз всхлипнула Даша. – А Ольга главная. Сама не ходит. Нас заставляет.

– Вот оно что, прямо дедовщина какая-то, – возмутилась Лиза. – А если бы ты ее не послушалась?

– Тогда меня побили бы наши, – тяжело вздохнула Даша.

– С ума сойти! Давай-ка ты иди к себе, а я позже тебя найду.

Даша не двинулась с места. Слегка наклонив голову, она с сомнением смотрела на Лизу. От ее по-детски чистого взгляда у девушки все перевернулось внутри.

– Дашунь, верь мне, хорошо?

Кивнув, девочка с серьезным видом четко проговорила:

– Я Даша Мартова, запомни!

Лиза улыбнувшись, кивнула.

С Дашей она проводила все свободное время. Если же ей нужно было идти по делам, то девочка неотступно следовала по пятам. Студентку нисколько не раздражало такое «преследование». Лиза росла в семье единственным ребенком и всегда мечтала о сестренке. Ей доставляло удовольствие общение с Дашей.

После окончания практики студентка не забыла свою любимицу. Каждые выходные приходила с гостинцами. На втором курсе она сама попросилась в этот детский дом на практику. А спустя месяц Лиза заговорила с родителями о Даше. Они были не против удочерить девочку, тем более что мама Лизы не работала. Правда, опасения все же были: полюбит ли их девочка, будет ли считать родителями? Ну и, конечно же, пугала наследственность: мать Дарьи лишили родительских прав, когда девочке было три годика. Через полгода нерадивая мамаша скончалась от отравления суррогатным алкоголем. Дарью оформили в детский дом. О других родственниках сведения отсутствовали. Но после знакомства с Дашей все сомнения отпали. Они поражались тому, что девочка выросла смысленной, и ее до сих пор, на их счастье, никто не удочерил. Пока занимались оформлением документов, решили Дарье ничего не говорить. Сотрудники детского дома были в курсе и не препятствовали тесному общению студентки и воспитанницы. Поэтому, когда около полуночи Лиза с Дашей разбудили уже дремавшую дежурную воспитательницу, та немного поворчав, отдала им ключи от входной двери...

– Почему они опаздывают? – шепотом спросила Даша, словно боясь кого-то спугнуть.

Вопрос вернул Лизу в действительность:

– Кто?

– Сутки! – при этом девочка посмотрела на Лизу, как строгий учитель на глупого ученика.

– Дашунь, – улыбнулась Лиза, – Они уже начались.

– Когда?! Я следила за стрелкой! – осмотревшись, Даша развела руками: – Они, что спрятались от меня?!

Елизавета прыснула со смеху.

– Понимаешь, Дашунь, начало суток видно только по часам.

– И все!?! – разочарованно протянула девочка.

Даша какое-то время с надеждой смотрела вокруг. Поняв, что ничего не изменится, молча пошла в здание спального корпуса.

– А меня здесь оставишь? – пошутила Лиза.

Даша резко повернулась, обняв сидящую девушку, буквально повисла у нее на плечах.

– Дашуня, – ласково начала Лиза, но в этот момент девочка резко отстранилась.

– Лиза, смотри, Бэтманенок!

– Кто?

– Ну, детеныш Бэтмана! Вон, только что повис на ветке и закрылся от нас плащиком, – восхищенно объясняла Даша, показывая рукой в сторону дерева, растущего у крыльца. – Давай подкроемся, – девочка потянула Лизу за руку. – Смотри быстрее, он открывается. Ой, улетел, – с досадой прошептала Даша.

– Дашенька, – рассмеялась Лиза, – Ты видела обычную летучую мышь?

– Н-е-е-е-т, мышки не летают! – округлив глаза, убежденно возразила девочка.

– А эти летают, в отличие от сказочных Бэтманов, – улыбнулась Лиза. – Я найду книжку о летучих мышах и покажу тебе, а сейчас идем спать.

Даша с грустью наблюдала, как Лиза проворачивает ключ в замке входной двери. Тяжело вздохнув, прошептала:

– Правду говорила няня Тома – чудес не бывает.

Лизе от этих слов, да еще произнесенных таким обреченным тоном, стало не по себе, она поспешно произнесла:

– Это с ней не бывает, в чудеса ведь надо верить. Ты же веришь?

Даша уверенно закивала.

– Вот поэтому скоро с тобой и случится чудо! – заверила Лиза девочку.

– А какое? – заметно оживилась Даша. – Когда? – допытывалась она.

– Скоро, Дашенька, очень скоро!

Лицо девочки засияло от радости. У Лизы, глядя на нее, глаза наполнились слезами.

– Ты чего? Не плачь, Лизонька, я тебе тоже дам кусочек чуда.

Даша даже запрыгала от радости.

– И чего вам не спится? Ночь, а они скачут, как кони, – раздраженно заметила разбуженная дежурная, когда они подошли к ней, чтобы вернуть ключ.

– И вам хороших снов, – весело пожелала Лиза.

Лекарство для памяти

– Уволил? – сделала страшные глаза подруга Нинка, когда я наконец вернулась в отдел из кабинета шефа.

– Я приложила руки к пылающим щекам, с трудом переводя дух.

– Сказал: последнее китайское! Повезло, что из-за моего склероза финансовых потерь нет.

– Ничего, Ириш, не расстраивайся, – деловито наставляла меня пухленькая Ниночка. – Записывай сразу нужную информацию. На память больше не надейся.

– Я и не надеюсь. Просто, как на грех, забыла записать эту «нужную информацию». На что-то, видно, отвлеклась.

– Бывает и такое, – искренне посочувствовала подруга и, поманив пальцем, прошептала на ухо: – Ириш, а я уже две недели пью лекарство для улучшения памяти.

– Что за лекарство? Помогает?

– Еще как! – радостно кивнула Нина. – Сейчас покажу!

– Она долго рылась в сумочке, но лекарство выудить не удавалось.

– Скажи название, показывать необязательно.

– Подруга задумалась, потом махнула рукой и снова начала обследовать содержимое сумочки. Наконец, мое терпение лопнуло:

– Не ищи, не надо!

– Да почему, лекарство хорошее...

– Я обняла её и рассмеялась:

– Верю... Оно тебе здорово помогло!

Задумалась

Так случилось, что я стала безработной. Это событие конечно неприятное, но не смертельное. Как всегда, в подобных ситуациях я ободрила себя обнадеживающей поговоркой: все что ни делается, все к лучшему, и приступила к поиску пока еще невидимого, но такого желанного лучшего. Первый плюс пришедший на ум – жизнь без начальства и расписания, и как следствие, свободное время. Наконец-то займусь любимыми увлечениями, и возможно, преуспею в этом. Проводив мужа на работу, сына в школу, я взялась за составление списка дел. Вышел он внушительным, но глаза боятся, а руки делают. Приход сына из школы прервал хлопоты примерно на середине.

– Мамуль, корми мужика – я так устал, – с порога юморнул сын.

Поев, помыв посуду, я продолжила работу по списку. А следом и муж оторвал от дел, которые я не успела доделать к его приходу. Встретила я его в домашней одежде, так и не приведя себя в порядок. Накрыла на ужин, после помыла посуду и пошла дальше по пунктам намеченных дел. Когда спина заныла, а ноги загудели, я с наслаждением плюхнулась на диван.

– Мам, помоги...

– Лен, а где...

«Мам, Лен, мам, Лен...», и так весь вечер и снова мои мужички проголодались. Опять пришлось накрывать на стол, убирать и мыть посуду. Я непрозрачно, чтобы поняли наверняка, намекнула им, что раньше они хоть иногда, но помогали.

– Так ты ж работала тогда! – хором возразили мне.

Выходит, раз я сижу дома, то я и должна все делать? И тут я поняла, что потеряв работу в офисе, я тут же приобрела альтернативу дома и не одну. Видимо это обязательное бесплатное приложение к обретенной свободе. Нет, я, конечно же, делала и до этого тоже самое по дому, но как-то укладывалась в оставшееся от официальной работы время. Теперь же мне не хватает и целого дня. Постоянно находятся неотложные дела по хозяйству, закончив которые появляются новые или обновляются старые. И в качестве видимо еще одной бонусной нагрузки – не покидающее и ужасно раздражающее чувство переделывания однообразных дел по кругу. И тут я задумалась, а такое со мной иногда случается: а может, я просто не умею правильно сидеть дома, ну, не работать? Спрошу-ка совета у «старожилов». А главное, далеко ходить не надо – любимое времяпровождение у «свободных» соседусшек детская площадка, которая, как я успела заметить, никогда не бывает опустевшей. Помимо резвящихся разновозрастных детей обязательно увидишь, как минимум парочку родителей. Сказано сделано. Новичку обрадовались. Около тридцати минут выслушивания высосанных из пальца их проблем, вперемишку с промыванием косточек отсутствующих – я поняла, что такие ежедневные посиделки не для меня. Нет у простого народа возможности красиво сидеть дома, то ли дело богатые, все расписано по минутам: парикмахер, массажист, визажист, маникюр, педикюр, бассейн, фитнес, косметолог, диетолог, шопинг... Наверное, можно продлить список до бесконечности, но так как я не из богатой семьи, а мужа нет в списке журнала «Форбс», то пойду-ка я лучше искать работу...

Выбор

Уже десять минут, как я на остановке слушаю рассказ начальницы о ее высоком моральном облике. О своей верности мужу она рассказывает как о подвиге в Великую Отечественную. Глядя на обрюзгшую тетку, которой всего сорок, так и хочется сказать: Ольга Павловна, не сомневаюсь в вашей искренности, ведь при отсутствии соблазна – грех невозможен! Хорошо, что собеседница не смотрит в глаза, а значит, не видит моего взгляда полного сарказма. Вдруг она замолчала и со злостью проговорила, глядя на вышедшую из офиса Ирину:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.